

Задворнов Андрей Николаевич

ВОПЛОЩЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ФОРМ И ЭПИСТЕМ В УТОПИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ

В статье проводится сопоставление понятий "объективная мыслительная форма" и "эпистема" с целью определения их связи с общественным бытием. Показано, что возрастание противоречий между индивидуальным и общественным сознанием приводит к отрыву эпистемы от бытия, активизации духовно-творческой деятельности людей и трансформации социальной реальности. Механизмом трансформации выступает формируемое в утопическом сознании представление о счастье.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/12.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2013. № 2 (28): в 2-х ч. Ч. II. С. 52-56. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2013/2-2/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

36. **Социология региона: успехи, проблемы, перспективы:** сб. материалов регион. заочной науч.-практ. конф. (г. Ульяновск, 14 ноября 2011 г.). Ульяновск: Издатель ИП Василькина М. Н., 2012. 234 с.
37. **Социология:** энциклопедия / сост. А. А. Грицанов, В. Л. Абушенко, Г. М. Евелькин, Г. Н. Соколова, О. В. Терещенко. М.: Книжный дом, 2003. 1312 с.
38. **Тизенгаузен В. Г.** Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: в 2-х т. СПб., 1884. Т. 1. 588 с.
39. **Тизенгаузен В. Г.** Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды: в 2-х т. М. - Л., 1941. Т. 2. 308 с.
40. **Фёдоров-Давыдов Г. А.** Золотоордынские города Поволжья. М., 1994. 228 с.
41. **Шенин О.** Астраханская область: путеводитель. М.: Аякс-пресс, 2011. 120 с.

TOWNS ORIGIN IN LOWER VOLGA REGION (OR SOCIAL-CULTURAL RESOURCES AND LIMITATIONS OF REGION DEVELOPMENT)

Nadezhda Vasil'evna Dulina, Doctor in Sociology, Professor

Igor' Nikolaevich Naumov, Ph. D. in History

Department of History, Culture and Sociology

Volgograd State Technical University

iks@vstu.ru

Dmitrii Yur'evich Sharapov, Ph. D. in History

Department of Tourism and Service

Russian State University of Tourism and Service (Branch) in Volgograd

vfmqus@mail.ru

The authors study the social-historical processes of the origin of the Golden Horde medieval towns and urban culture development within Lower Volga region, pay special attention to the significant impact of the local natural-geographical factors of Volga steppes on urbanization, and emphasize social-economic and cultural-historical transformations reflected in the "mirrors" of modern towns development in the region.

Key words and phrases: town; urbanization; urban culture; social history; monuments and places of interest; archaeological sites; handicraft production.

УДК 130.11

Философские науки

В статье проводится сопоставление понятий «объективная мыслительная форма» и «эпистема» с целью определения их связи с общественным бытием. Показано, что возрастание противоречий между индивидуальным и общественным сознанием приводит к отрыву эпистемы от бытия, активизации духовно-творческой деятельности людей и трансформации социальной реальности. Механизмом трансформации выступает формируемое в утопическом сознании представление о счастье.

Ключевые слова и фразы: утопическое сознание; эпистема; объективная мыслительная форма; счастье.

Андрей Николаевич Задворнов, к. филос. н., доцент

Кафедра социальных и гуманитарных дисциплин

Казанский (Приволжский) федеральный университет (филиал) в г. Набережные Челны

agri-PF@yandex.ru

ВОПЛОЩЕНИЕ ОБЪЕКТИВНЫХ МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ФОРМ И ЭПИСТЕМ В УТОПИЧЕСКОМ СОЗНАНИИ©

Объективные мыслительные формы в теории К. Маркса [5] и эпистемы в концепции М. Фуко [7] рассматриваются как структуры, которые определяют условия возможности мнений, теорий в каждый исторический период. Категориальная, логическая форма деятельности мышления для каждого конкретно-исторического этапа остается инвариантной и, как правило, непосредственно не рефлексивируется людьми. Несмотря на это, она управляет деятельностью мышления человека как объективный закон, как извне заданная формальная схема.

Объективные мыслительные формы можно отдаленно сопоставить с кантовскими априорными формами рассудка, с тем принципиальным отличием, что первые исторически и социально обусловлены, а потому временны и преходящи. Ряд исследователей (Ж. Доменак, Ж. Кангийем и др.) также обнаруживают общее между кантовскими априорными структурами познания и эпистемой, что дистанцирует М. Фуко от построения лингвистических моделей в левистросовском смысле и позволяет обнаруживать влияние эпистемы не только в пространстве языка, но и шире, во всех структурах общественного сознания.

При всем сходстве объективных мыслительных форм и эпистемы между ними существуют и значимые различия. Так, источником категориальных систем К. Маркс считает социальную практику и познание, тогда как по М. Фуко эпистемы образуются из дискурсов различных научных дисциплин. Иными словами, по К. Марксу, объективные мыслительные формы исходят из бытия и проявляют себя в бытие, как «общественно значимые» образования. По М. Фуко, эпистемы зарождаются в общественном сознании и реализуют свой потенциал преимущественно в идеальном познавательном пространстве. Эпистема трактуется М. Фуко как «историческое априори», которое намечается самим сознанием. Например, конец классической эпистемы связывается с критической проблематикой обоснования познания у И. Канта, который, ограничив область рационального мышления, создал пространство для новых «метафизик», то есть философии жизни, труда и языка. В конечном итоге подходы К. Маркса и М. Фуко оказываются односторонними, поскольку абсолютизируют то или иное проявление реальности. Как экономический редукционизм К. Маркса, согласно которому все многообразие форм жизнедеятельности может быть выведено из экономического базиса, так и единственность эпистем, жесткость их внутренних связей, «катастрофизм» разрывов между ними в концепции М. Фуко одинаково мешают пониманию смены мыслительных структур в исторической перспективе.

На наш взгляд, существует необходимость диалектического соединения обоих подходов с целью выработки синтетического представления о категориальных мыслительных формах. Для этого следует признать, что объективные мыслительные формы являются результатом развития бытия, однако, пребывая в сознании, они способны набирать потенциал. Этот потенциал разрешается в духовно-творческой деятельности человека, что приводит к изменениям в социальной жизни. В свою очередь трансформирующееся социальное бытие обуславливает изменения в объективных мыслительных формах, что запускает новый цикл развития. Отметим, что в силу общественного разделения труда, социально-исторических особенностей культуры, систем воспитания и обучения, а также личностных черт индивида, человек усваивает логические формы мышления индивидуальным и даже уникальным образом, что определяет возможные отклонения индивидуального сознания от базовой эпистемы. На основе этого отклонения способна формироваться альтернативная эпистема, эпистема будущего. Тем самым общество, формируя человека, одновременно создает свое отрицание.

Важно выявить сущность эпистемы, которая, с одной стороны, опирается на объективные формы мышления, а с другой – противостоит им, выступая трансформационным фактором социальной жизни, а значит, в дальнейшем и категориальных форм мышления. Выскажем предположение, что сущностью эпистемы выступают представления людей о счастье, вырабатываемые в утопическом общественном сознании на основе объективных мыслительных форм, укорененных в социальное бытие. Конфигурация эпистемы в свою очередь – это доминирующая трактовка счастья, действующая в определенный исторический период во все формах и на всех уровнях общественного сознания. При этом счастье в общем смысле понимается как целеполагающая сила (потенция), берущая свое начало из материальной сферы, но способная накапливать потенциал и его посредством осуществлять трансформацию институций бытия.

Для иллюстрации вышеизложенных идей приведем несколько примеров. Так жизнь первобытных сообществ формировала категориальные формы мышления мифологического сознания, которые в дальнейшем составили первобытную конфигурацию эпистемы. Стремление к счастью как целеполагающая сила подталкивала древних к полному растворению в мире языческих богов. В дальнейшем эпистема набирает потенциал, что позволяет ей выступить в качестве причины трансформации бытия. Так мифология, в которой божественный мир иерархичен (пантеон богов), создавала как бы интеллектуальную предпосылку к восприятию и оценке дифференциации как нормы общественного организма. Если божественный мир имеет уровни и систему взаимоподчинения, то и в реальном мире это должно быть нормой. Потенциал эпистемы способствует переходу к новому состоянию бытия (рабовладение). Формируется особый тип отношений, в котором эпистема и бытие сопровождают друг друга, как, например, мифология и рабовладельческое общество. В новом цикле бытие вновь приводит к изменению объективных мыслительных форм, переходящих в эпистему. Так переход к позднему рабовладению становится значимой причиной разрушения прежней эпистемы, что выразилось в демифологизации общественного сознания и зарождении категориальных форм мышления философского сознания. Происходило раскалывание цельного познавательного пространства, исчезала синкретичность первобытного сознания, что, по версии М. Фуко, выразилось в конституировании нетрадиционных форм организации познания. В античности такой нетрадиционной формой становится философия. Она подготовила необходимую культурную почву для становления феодализма. Инструментом для этого становятся утопии.

В трактовке утопического сознания мы придерживаемся подхода К. Мангейма, который считал, что утопии не являются идеологиями, то есть «не являются ими в той степени и постольку, поскольку своим противодействием им удастся преобразовать существующую историческую действительность, приблизив ее к своим представлениям» [4, с. 167]. Например, искренне принятая христианская любовь к ближнему сохранит статус идеологии в обществе, основанном на крепостничестве. Нравственный посыл в данном случае не способен изменить историческую реальность. При помощи утопии будущее вводится в ткань повседневного сознания людей.

Воплощение утопии представляется невозможным для приверженцев данной стадии бытия. Однако оппозиционные слои общества будут ориентироваться на ростки и тенденции нового социального порядка, который служит целью их стремлений, и становление которого совершается благодаря им. Утопия возникает как протест существующей идеологии, стремясь изменить социальную реальность. Отметим, что идеи К. Мангейма восходят к К. Марксу и его анализу идеологии как ложного сознания.

Реализация утопии в нормативной системе общества может протекать в вариантах «нормативной эрозии» (постепенное ослабление легальных стандартов), «сопротивления нормам» (ввод указом «сверху»), «замещения норм» (масштабное и длительное применение отклонений при сохранении старых норм).

Проявлениями утопического сознания в античной философии становятся социально-политические учения Платона и Аристотеля. Оба мыслителя критикуют рабовладельческую демократию и превозносят монархию и аристократию. При этом, как отмечает Аристотель, «ясно, что наилучшая жизнь для каждого человека в отдельности и для всего государства в целом должна быть одной и той же» [1, с. 304]. В этом состоит сущность справедливого государства. Аристотель негативно оценивает позицию большинства людей, которые считают задачей политики «деспотическое властвование и не стыдятся допускать по отношению к остальным людям такие действия, какие по отношению к самим себе они не считают ни справедливыми, ни полезными; у себя они стремятся к справедливой власти, а по отношению к остальным у них о справедливости нет никакой заботы» [Там же, с. 302]. Здесь обнаруживается неприятие бесправия рабов, лишенных даже надежды на счастье. Примечательно, что и в концепции идеального государства Платона не выделяется социальная группа рабов. Вместе с тем именно аристократия обладает своеобразной монополией на добродетель. Граждане (аристократы) способны через свою добродетельную деятельность обеспечивать счастливое состояние всего населения государства. Подобный подход отказывает ряду социальных слоев в возможности индивидуально добродетельного развития. Добродетель лишь прививается этим социальным группам, дабы избавить их от дикого состояния и тем самым наделить счастьем. В сущности, Платон и Аристотель, опережая свое время, создают дискурсивную практику, характерную уже для феодального общества, в котором зависимые крестьяне уже не рабы, но и не свободные люди. В этом примере обнаруживается воплощение объективных мыслительных форм и эпистемы, характерных для средневековья, в утопическом сознании предшествующей исторической эпохи.

Дух феодализма формировался преимущественно в рамках традиции платонизма и неоплатонизма. Патристикой разрядила высокий потенциал эпистемы, способствуя формированию и закреплению феодального типа общественных отношений. В дальнейшем обновленное социальное бытие определило изменения в объективных мыслительных формах и эпистеме, которые развивались в рамках схоластики. Категориальные формы мышления в этот период включали представления о том, что для совершенствования души требуется ее соединение с телом, что обеспечивало определенную переориентацию на тварный мир.

Развитие производительных сил, дальнейшее расколдовывание мира способствовали популяризации философского наследия Аристотеля, отраженного в трудах Фомы Аквинского, Альберта Великого и других философов, и распространению учения арабского мыслителя ибн Рушда. С XIII в. их учения приобретают все большее влияние в европейских университетах, складывается «латинский аверроизм». В итоге счастье постепенно начинает пониматься как не только небесное, но и земное блаженство, на достижение которого должны быть направлены усилия людей. Поиск путей к этому земному блаженству вновь обнаруживается в утопическом сознании. В XVI-XVII вв. возникают теории идеального общества Т. Мора, Т. Компанеллы.

Т. Мор предпринимает попытку выяснить, в чем заключается счастье жизни утопийцев, то есть построить новую модель счастья. В книге мыслителя подчеркивается, что спор о счастье и его источниках является у утопийцев «главным и первенствующим» [6, с. 85].

В концепции Т. Мора счастливая жизнь утопийцев основана на следующих принципах:

1. Духовное развитие человека и общества через институты образования.
2. Стремление к земному блаженству. Т. Мор пишет, что утопийцы «с большей охотой, чем справедливостью, по-видимому, склоняются к мнению, защищающему удовольствие; в нем они полагают или исключительный, или преимущественный элемент человеческого счастья» [Там же, с. 86]. Уже в этой формулировке обнаруживается некоторое сомнение в прерогативе земных удовольствий, в их справедливости и оправданности. Подобные сомнения встречаются не только в сочинении Т. Мора, но и в трудах других мыслителей Ренессанса, например, Д. Бруно, Л. Валла. Последний, занимаясь популяризацией идеи эпикуреизма, сам скорее занимает позицию христианина, считая наслаждение благом, однако стремиться нужно к Богу, поскольку лишь в раю возможно обрести подлинное наслаждение. В этом проявляется рефрен уходящей, но еще обладающей потенциалом средневековой эпистемы. Однако в утопическом сознании удовольствия и земное блаженство уже трактуются как человеческое счастье, угодное Богу.

3. Страдания, даже очищающего свойства, не приветствуются, поскольку «приличествует быть не менее благосклонным к себе, чем к другим» [Там же, с. 90]. В этой связи повышенную значимость приобретают удобства жизни и блага цивилизации. Страдание начинает пониматься не как божественное воздаяние за грехи, а как следствие самонаказания человека за стремление к бесчестному удовольствию, выраженному, например, в уничтожении собственной красоты, ослаблении силы, нанесении вреда здоровью.

4. Равенство людей, в первую очередь перед законом.

5. Осуждение накопительства. С последней трети XV в. Европа осуществляла политику раннего меркантилизма, направленную на увеличение денежной массы, накопительство. В «Утопии» Т. Мора показано негативное отношение к этой политике и внесена лепта в мировоззренческий пролог для реальных изменений. В истории меркантилизм будет переосмыслен и преобразован уже со второй половины XVI в., что выразится во внедрении системы активного торгового баланса и поддержки экспансии торгового капитала. В дальнейшем меркантилизм будет окончательно преодолен классической буржуазной политической экономией.

6. Единое достойное качество жизни во всем государстве.

Как мы видим, ряд утопических идей Т. Мора в дальнейшем будет воспринят общественной практикой, что еще раз доказывает справедливость понимания утопий как инструментов осмысления и преобразования действительности. Именно утопическая парадигма мышления является сферой воплощения эпистемы и имеет прямые выходы в реальность. Так, идея равенства, столь популярная в утопиях XVI-XVII вв., направлена

на снижение жесткой иерархии средневекового общества, на размывание основ аристократических, монархических систем и формирование в пространстве языка демократического дискурса будущей эпохи.

В период Реформации возникает протестантская этика (счастье – это напряженное бодрствование), которая, как показано М. Вебером, послужила становлению нового экономического и политического общества. В итоге значительный комплекс идей Ренессанса и Реформации способствовал формированию капиталистического типа общественных отношений, что разрядило высокий потенциал эпистемы.

Капитализм формирует новые объективные мыслительные формы. Счастье начинает пониматься как положение, в котором возможно вкушать все плоды цивилизации. В итоге потребление закрепило в качестве главной значимой общественной ценности, что создало особый тип одномерных людей. В эпоху постмодерна все превращено в товар, и поэтому нивелируется необходимость идеалов, моральных принципов и норм, социального прогресса и ответственности.

Утопическое сознание, опережая эпоху, способствует возникновению нового представления о счастье. Оно оформляется вначале в объективных мыслительных формах, а затем в эпистеме. В настоящее время категориальные формы мышления перерастают в эпистему, которая начинает терять устойчивые связи с бытием. И хотя полного разрыва с материальной сферой не может произойти, тем не менее мы наблюдаем активизацию духовно-творческой деятельности людей (креативного класса, интеллигенции) различных обществ, которые выступают против доминирующей модели счастья как потребления. Противоречия между индивидуальным и общественным сознанием нарастают. Все активнее звучат идеи о необходимости установления контроля за внешними и внутренними пределами роста человечества, о том, что, по выражению А. А. Вознесенского, все прогрессы реакционны, если рухнет человек. Об этом писал и М. Фуко, выдвинув известный лозунг о «смерти человека». Философ как клиницист цивилизации обязан стремиться к излечению общества, а через него и человека. Для этого философ должен помнить, что подлинное философствование, по М. Фуко, не чуждо желанию и фантазии, иллюзии и мечтательности, так как истина как бы находится в другом утопическом мире, в то время как наш реальный мир уже охвачен сетями власти, действующей через дисциплинарные пространства. Философствовать – это значит пытаться изменить эпистему и через эти новации способствовать формированию лучшего социального бытия. Г. Маркузе подчеркивал, что преодоление одномерности современного человека должно начаться с «великого отказа» и вызова устоям настоящего. Главным в этом, как полагал мыслитель, станет трансформация сознания, отказ от буржуазной культуры [8].

Итак, пути преодоления антропологической катастрофы, основанные на новых категориальных формах мышления, обнаруживаются в утопическом сознании. Оно преимущественно намечает движение общества в сторону экомира (Б. Беквит, Э. Калленбах и др.) и социалистических моделей человеческого общежития (Г. Маркузе, Р. Миллс, П. Гудмен и др.). В русской философии желаемое будущее представлено идеями соборного общества и симфонической личности. В этом видится русская идея и, возможно, мессианская роль русского народа. «Соборность предполагает: 1) общение, а не сообщение между личностями; 2) формирование нового сознания “на почве синтеза знания и веры”; 3) целостность, укрепленную любовью, а не договором; 4) родство как осознание единого корня; 5) проявления в брачно-семейной, религиозной жизни, а также при осуществлении людьми общего дела; 6) единство “я” и “ты” вследствие первичности доминанты “мы”» [2, с. 203].

Однако, как справедливо указывает В. И. Иванов, «соборность – задание, а не данность...» [3, с. 137]. На реализацию этого задания должны быть направлены усилия интеллигенции с тем, чтобы созидать «единство во множестве» как гарантию целостности, устойчивости и гармоничного развития человека и общества. Применительно к российскому обществу главная причина, гнетущая соборное начало, состоит в забвении идеалов православной культуры, зараженности общественного сознания идеологией продажности, диктатуре капитала и доминировании паралогики постмодерна.

Логично предположить, что эпистема, которая возникает в настоящее время, будет способствовать появлению социальных новаций. Эта эпистема, по выражению Ж. Бодрийяра, формируется «после оргии», как осмысление произошедшей нравственной деградации человека, размывания ценностей, дегуманизации общественных отношений. Эпистема будущего, которая уже воплощается в утопическом сознании, обнаруживает счастье не в потреблении, а в социальной ответственности и братской любви. Для введения утопий в ткань реальности потребуется существенное ограничение эгоистических наклонностей человека, развитие соборных начал и преодоление экономоцентрированности сознания современного общества.

Список литературы

1. **Аристотель.** Политика. М.: АСТ, 2010. 400 с.
2. **Задворнов А. Н.** Национально-культурное своеобразие русской философской мысли // Научные ведомости БелГУ. 2010. № 14 (85). С. 200-213.
3. **Иванов В. И.** Родное и вселенское. М.: Республика, 1994. 428 с.
4. **Мангейм К.** Идеология и утопия // Диагноз нашего времени. М.: Юрист, 1994. 538 с.
5. **Маркс К.** Капитал. Критика политической экономии: в 4-х т. М.: Эксмо, 2011. 1200 с.
6. **Мор Т.** Утопия // Зарубежная фантастическая проза прошлых веков. М.: Правда, 1989. 288 с.
7. **Фуко М.** Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. СПб.: А-сэд, 1994. 408 с.
8. **Marcuse H.** Essay on Liberation. Middlesex, UK: Penguin, 1969.

**OBJECTIVE THOUGHT FORMS EMBODIMENT
AND EPISTEMES IN UTOPIAN CONSCIOUSNESS**

Andrei Nikolaevich Zadvornov, Ph. D. in Philosophy, Associate Professor
Department of Social and Classical Disciplines
Kazan' (Volga Region) Federal University (Branch) in Naberezhnye Chelny
egpi-PF@yandex.ru

The author compares the notions "objective thought form" and "episteme" in order to determine their connection with social being, shows that the increase in the contradictions between individual and public consciousness leads to the separation of episteme from being, the activation of human spiritual-creative activity and the transformation of social reality, and concludes that transformation mechanism acts as the idea of happiness formed in utopian consciousness.

Key words and phrases: utopian consciousness; episteme; objective thought form; happiness.

УДК 340.1

Юридические науки

Статья раскрывает реализацию либерально-демократической идеологии в форме правотворчества и ее становление в качестве государственно-правовой в период Гражданской войны на примере «белой» России, когда процессы идеологизации в государственно-общественной жизни обретали огромную силу. Основной акцент сделан на делегированном правотворчестве исполнительных органов как наиболее оперативном варианте законодательного решения проблем в военное время.

Ключевые слова и фразы: правотворчество; нормативно-правовые акты; «белая» Россия; «белые» режимы; Гражданская война; государственно-правовая идеология; либеральная демократия.

Динар Рафаилович Зайнутдинов

Кафедра теории и истории государства и права
Институт социальных и гуманитарных знаний
knight_1988@mail.ru

**ГОСУДАРСТВЕННОСТЬ «БЕЛОЙ» РОССИИ:
РЕАЛИЗАЦИЯ ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЙ ПУТЕМ ПРАВОТВОРЧЕСТВА©**

Идеология, принятая в качестве государственно-правовой, играет огромное значение как в становлении новой государственности, так и новой системы права. Формальным воплощением идеологических доктрин выступает правотворчество [2, с. 9; 13, с. 822-823]. Практическая реализация идеологических доктрин посредством законов показывает, насколько состоятельна и жизненна сама идеология. Изначальное влияние идеологии на право неоспоримо. В этом отношении доктор юридических наук, профессор В. Н. Марченко относит идеологию к основным факторам, влияющим на формирование права [6, с. 549]. Возникающие нормативно-правовые акты базируются именно на первоначальных и основополагающих теоретических положениях идеологии принятой, в качестве ведущей. Профессор Г. И. Муромцев так определяет правотворчество: «деятельность государства, направленная на создание, изменение или отмену правовых норм, а также на их совершенствование» [13, с. 822-823]. Следовательно, совершенствование правовых норм в процессе правотворчества вызывает неизбежную эволюцию идеологии, что, в свою очередь, говорит о взаимовлиянии двух категорий - «правотворчество» и «идеология».

Так как наше исследование будет проведено в контексте Гражданской войны, то перед нами возникает вопрос: какой вид правотворчества имел доминирование на территории «белых» государственных образований?

В зависимости от значимости правотворчества доктор юридических наук, профессор А. В. Малько выделяет три основных вида: законотворчество, делегированное правотворчество, подзаконное правотворчество [10, с. 186] В рамках курса «Теории государства и права» авторы проводят различное деление правотворчества. Тем не менее, классификацию А. В. Малько как одного из наиболее авторитетных теоретиков мы возьмем в качестве основной.

Рассматривая в целом государственно-правовое становление «белой» России, можно отметить преобладание такого вида правотворчества, как – делегированное. Подобная нормотворческая деятельность органов исполнительной власти, осуществляемая в целях оперативного решения, особенно важна в чрезвычайных условиях. Профессор А. Н. Никитин, исследуя государственность «белой» России в период властвования Российского правительства, отмечает: «Отсутствие в «белой» России парламента, возложение полномочий последнего на Совет Министров привело к тому, что министры непосредственно участвовали в обсуждении и